

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія.

СОДЕРЖАНІЕ. Изъ замѣтокъ читателя.—Отзывъ о сочиненіи ректора Полтавской духовной семинаріи архимандрита Варлаама: „Ренанъ и его „Жизнь Иисуса“.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальная извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Изъ замѣтокъ читателя.

Смоленскій епархіальный съездъ коснулся болъного вопроса духовной школы. Духовная смоленская семинарія „переполнена учащимися такъ, что приходится открывать параллельные классы“, а между тѣмъ мѣстный преосвященный указалъ на печальный фактъ, что „нѣтъ достойныхъ лицъ для занятія мѣстъ священниковъ“. По справкамъ оказалось, что „въ этомъ году кончило семинарію 30-ть человекъ, но изъ нихъ пошли въ священники всего три человека“. Одинъ изъ церковныхъ старостъ, О. Н. Герасимовъ, присутствовавшій на създѣ, обратилъ вниманіе създа на неправильную постановку учебнаго дѣла въ семинаріяхъ. „До 4-го класса замѣчается, говорилъ онъ, не убыль учащихся, а разгонъ. Рѣдки-ли въ семинаріяхъ случаи, когда учащиеся просятъ уйти изъ 1-го или 2-го класса, попросту, увольняютъ? Эти уволенные сначала дѣлаются псаломщиками, потомъ діаконами, а затѣмъ черѣдко и священниками за недостаткомъ другихъ лицъ. Дѣйствительно-ли требуется „исключеніе“, какъ исправительная мѣра? Неужели проступки такъ велики, что за нихъ непременно нужно человеку портить всю жизнь? Недочетъ въ лицахъ, достойныхъ занимать священническія мѣста, происходитъ не только отъ того, что много молодыхъ людей идутъ изъ семинаріи по другой дорогѣ, а не по духовной, но и отъ того, что семинаріи допускаютъ массовыя увольненія учащихся“. (Спб. В. № 141).

Сказанное смоленскимъ създомъ о мѣстной семинаріи приложимо въ той или иной степени и къ другимъ духовнымъ семинаріямъ. Переполненіе первыхъ классовъ семинаріи и постепенное сокращеніе количества учащихся въ старшихъ классахъ составляетъ общее явленіе во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Не нужно, однако, думать, что это явленіе есть недугъ только современной школы. Равнымъ образомъ было бы ошибочно сказать, что одна только

духовная школа прибѣгаетъ къ такой фильтраціи, благодаря которой изъ поступившихъ въ 1-й классъ оказываются способными окончить полный курсъ лишь $\frac{3}{4}$. Подобные факты встрѣчались и до сихъ поръ имѣютъ мѣсто и въ школахъ свѣтской. Въ гимназіяхъ семидесятихъ годовъ бывали случаи, когда изъ поступившихъ въ первый классъ до послѣдняго класса гимназіи доходило не болѣе десяти человекъ. Классическая наука была многимъ не по силамъ и большинство, сгибаясь подъ ея тяжестью, въ изнеможеніи падало.

Ставить въ вину духовной школѣ то, что она „гонитъ“ отъ себя учащихся, было бы несправедливо уже потому, что увольненіе учениковъ зависитъ отъ многихъ причинъ, предотвратить которыя школа не можетъ. Большій процентъ увольняемыхъ падаетъ обыкновенно на малоуспѣвающихъ учениковъ и при томъ въ младшихъ классахъ. Школа, конечно, должна стремиться къ тому, чтобы всѣ обучающіеся преподаваемымъ въ ней наукамъ съ успѣхомъ усвоили преподаваемое, чтобы среди нихъ не было неуспѣвающихъ или малоуспѣвающихъ. Въ большей или меньшей степени эта цѣль достигается: одни успѣваютъ отлично, другіе—хорошо, третьи—удовлетворительно. Но встрѣчаются и лица, которыя по неспособности, по лѣности, по болѣзни, недостаточности средствъ и другимъ причинамъ не могутъ и не хотятъ учиться. Съ лѣностью и небрежнымъ отношеніемъ учащихся къ своимъ обязанностямъ школа борется всѣми мѣрами нравственнаго воздѣйствія. Но противъ неспособности и другихъ причинъ, влекущихъ за собою малоуспѣшіе, педагогика не всегда можетъ употребить рациональныя мѣры, хотя и въ этихъ случаяхъ все, что можно сдѣлать для устраненія причины, дѣлается.

Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что число малоуспѣвающихъ преимущественно падаетъ на младшіе классы. Непонятнымъ представляется, почему ученики, удовлетворительно учившіеся въ училищахъ, иногда попадаютъ въ число малоуспѣвающихъ въ пер-

ныхъ классахъ семинаріи. Причинъ этого явленія много. Имѣеть извѣстное значеніе то обстоятельство, что въ семинарію собираются воспитанники разныхъ училищъ. При единствѣ своего типа въ учебномъ и педагогическомъ отношеніяхъ духовныя училища естественно должны различаться между собой своими индивидуальными особенностями. Разными лицами при разныхъ условіяхъ общая цѣль можетъ выполняться различно. Ни одна школа не бываетъ сходна съ другою до полного тождества. Въ этомъ фактѣ, можетъ быть, находитъ свое объясненіе та разница, которая замѣчается между учениками различныхъ училищъ. Неодинаковая подготовленность учениковъ къ продолженію семинарскаго курса бросается въ глаза на первыхъ же порахъ ихъ поступленія въ семинарію. А эта разница не можетъ не отражаться на ихъ успѣхахъ въ семинаріи: слабо подготовленные, напр., по математикѣ, ученики извѣстнаго училища менѣе успѣшными оказываются въ усвоеніи алгебры; лучше подготовленные по классическимъ языкамъ, они болѣе удовлетворительными оказываются при дальнѣйшемъ изученіи классическихъ языковъ въ семинаріи. Съ другой стороны, курсъ семинарскихъ наукъ не во всѣхъ своихъ частяхъ является продолженіемъ училищнаго курса. Вступая въ семинарію, ученикъ переходитъ изъ школы низшей въ школу среднюю. Здѣсь ему приходится изучать новыя науки, болѣе серьезныя, требующія большей самостоятельности въ работѣ, большаго умственного напряженія и пр. Это обстоятельство такъ же не можетъ не отразиться на успѣхахъ ученика по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Имѣеть извѣстное значеніе въ объясненіи факта малоуспѣшнѣе учениковъ первыхъ классовъ и крайнее ихъ переполненіе сравнительно съ училищными. Многолюдность классовъ сильно тормозитъ успѣшное веденіе дѣла преподаванія и не даетъ учителю возможности обращать особенное вниманіе на малоуспѣвающихъ. Если и въ послѣдующихъ старшихъ классахъ благоприятные результаты учебнаго дѣла много обуславливаются нормальнымъ количествомъ учащихся въ нихъ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о младшихъ классахъ, гдѣ контингентъ учащихся еще только формируется. Наконецъ, можетъ быть, въ цѣляхъ учебно-педагогическихъ было бы полезно соединить первые классы семинарій съ училищными, такъ, чтобы училища по составу своему были бы не четырехъ-классными учебными заведеніями, а шести-и даже восьми-классными гимназіями, при чемъ семинаріи оставались бы спеціально богословскими заведеніями при трехъ или четырехъ курсахъ. Отъ такого объединенія учебно-воспитательное дѣло получило бы значительный выигрышъ: духовная школа была бы организована, какъ единое цѣлое во всѣхъ своихъ частяхъ, чего нѣтъ при теперешнемъ раздѣленіи между духовными училищами и семинаріями.

Кромѣ малоуспѣшнѣе, причиной увольненія учащихся служить поведеніе. „Неужели, говорятъ, проступки бываютъ такъ велики, что за нихъ нужно портить человѣку всю жизнь?“ Нужно, однако, замѣтить, что воспитанники увольняются за проступки въ рѣдкихъ случаяхъ, потому что только серьезные проступки, нетерпимые въ школѣ, влекутъ за собой кару „изгнанія“. Что касается опредѣленія степени важности

проступка, то въ рѣшеніи этого вопроса воспитательной надзоръ руководится правилами педагогической дисциплины. Предполагать здѣсь какой-либо произвольнѣе основаній, хотя возможность педагогической ошибки допустима. Равнымъ образомъ не можетъ быть и какой-либо условности въ понятіяхъ о важности или неважности проступка: педагогическій судъ признаетъ важнымъ такой же проступокъ, какой долженъ быть признанъ и вообще съ точки зрѣнія нравственнаго суда.

Справедливо, что увольненіе изъ школы по тѣмъ или другимъ причинамъ круто повертываетъ курсъ жизни молодого человѣка, даетъ ей не то направленіе, о которомъ онъ мечталъ, огорчаетъ родителей, болѣзненно отзываясь на самомъ обществѣ. Не безразлично оно и для самой школы, такъ какъ воспитательная цѣль ея по отношенію къ данному лицу оказывается не выполненною, хотя опять-таки по причинамъ, которыя лежатъ внѣ сферы ея воздѣйствія. Терять и снисходить проступки вѣрнѣе ея попеченію дѣтей школа въ извѣстной мѣрѣ можетъ, предупреждать распространеніе и развитіе ихъ должна, пресѣкать же ихъ въ видахъ воспитательныхъ, чтобы не подавать повода къ соблазну еще не окрѣпшихъ нравственно, имѣеть нравственную обязанность. При этомъ школѣ приходится приносить въ жертву интересы практической жизни извѣстнаго лица въ пользу цѣли высшей, приходится „портить“ жизнь при всѣхъ стремленіяхъ приготовить его къ лучшей жизни. Школа не можетъ воспитывать въ человѣкѣ то, что вредно въ жизни, что по суду нравственному признается недостойнымъ человѣка.

„Массовое увольненіе“ (?) учащихся изъ младшихъ классовъ духовной школы объясняетъ-ли фактъ, почему нѣтъ достойныхъ лицъ для занятія мѣстъ священниковъ? Почему думаютъ, что тѣ именно воспитанники, которые уволены изъ младшихъ классовъ семинаріи за малоуспѣшнѣе и проступки, оказались бы въ свое время „достойными“ занять мѣста священниковъ? Если изъ тѣхъ 30-ти, которые кончили полный курсъ богословскаго образованія и, слѣдовательно, оказались достойными занять мѣста священниковъ, пошелъ во священники всего три человѣка,—то почему же можно думать, что малоуспѣшные и не отличающіеся добрымъ поведеніемъ дали бы болѣе процентъ достойныхъ кандидатовъ священства? Предположимъ, что школа не будетъ прибѣгать къ увольненію, какъ къ „исправительной“ мѣрѣ, и предоставитъ право находиться въ своихъ стѣнахъ даже и тѣмъ, которые не имѣютъ на это права,—неужели съ нравственными интересами общество согласно будетъ причислить къ „достойнымъ“ священнаго сана тѣхъ лицъ, которые не отличались въ школѣ добрымъ поведеніемъ и плохо успѣвали въ наукахъ?

Не въ томъ истинная причина, почему у насъ нѣтъ достойныхъ лицъ для занятія мѣстъ священниковъ, что семинаріи прибѣгаютъ къ „изгнанію“ учащихся, а въ томъ, что „много молодыхъ людей идутъ изъ семинаріи по другой дорогѣ, а не по духовной“. Но этотъ вопросъ требуетъ особаго обсужденія.

На семь отзвъвъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „Въ виду распространения даже по селамъ безбожной книги Ренана, предложить чрезъ благочинныхъ пріобрѣтать книгу о. архимандрита Варлаама въ церковныя бібліотеки“.

О Т З Ы В Ъ

о сочиненіи ректора Полтавской духовной семинаріи архимандрита Варлаама: Ренанъ и его „Жизнь Иисуса“. Изложеніе содержанія и критическій разборъ. Популярно-научное изслѣдованіе. 3-е изданіе, дополненное. Полтава. 1908 г. 75 коп. 220 стр.

Современное русское общество въ широкихъ слояхъ своихъ съ отмѣною цензуры стало сильно увлекаться безбожною литературою вообще и, въ особенности, отрицательнымъ сочиненіемъ французскаго атеиста Ренана: „Жизнь Иисуса“. Появившееся въ іюнь 1863 года и вскорѣ переведенное на всѣ европейскіе языки, это сочиненіе теперь почти забыто на Западѣ, а у насъ, при нашемъ *богословскомъ невѣжествѣ* и отсутствіи критическаго мышленія, получаетъ широкое распространеніе (заразъ въ нѣсколькихъ переводахъ и изданіяхъ), какъ произведеніе будто-бы первокласснаго ученаго, какъ послѣднее и неопровержимое слово науки, какъ откровеніе самой истины.

Обладая способностью говорить интересно и оригинально, неимовѣрно „звучно и пластично“, Ренанъ умѣетъ овладѣвать мышленіемъ неопытнаго читателя, умѣетъ его прельщать и послушно вести за собою по всѣмъ дебрямъ сомнѣній и отрицаній, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, не для всѣхъ бываетъ легкой выходъ.

Безбожная литература и Ренанъ въ особенности, по свидѣтельству священниковъ, производятъ свое губительное вліяніе на христіанъ: происходятъ отпаденія отъ православія, традиціонныя церковныя воззрѣнія уступаютъ свое мѣсто отрицательнымъ идеямъ „свободныхъ мыслителей“ и ихъ собственнымъ „евангеліямъ“, замѣняющимъ собою евангелія каноническія. Евангелійскій образъ Христа подмѣнивается не-евангелійскимъ, христіанскія—евангелійскія начала жизни замѣняются новыми—„ренаповскими“, по своей сущности естественно-грѣховными, языческими.

Православнымъ христіанскимъ пастырямъ, стоящимъ на стражѣ духовно-нравственной жизни своихъ пасомыхъ, приходится въ настоящее время особенно насторожиться, оберегая святѣйшій ликъ Христовъ отъ всякихъ кощунственныхъ искаженій его. Чѣмъ болѣе дорога для нихъ св. вѣра, тѣмъ менѣе они могутъ оставаться спокойными при видѣ широкаго распространения въ обществѣ атеистическихъ и безнравственныхъ взглядовъ Ренана. Настоятъ необходимость разобратъ и оцѣнить эти взгляды съ научно-христіанской точки зрѣнія.

Этой живой потребности времени и удовлетворяетъ популярно-научное изслѣдованіе архимандрита Варлаама о Ренанѣ.

Изслѣдованіе состоитъ изъ 7 главъ съ предисловіемъ (1—5 стр.).

Въ I главѣ (6—37 стр.) авторъ сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о Ренанѣ и характеризуетъ его, какъ религіознаго мыслителя—послѣдователя отрицательной школы новотюбингенцевъ, съ пантеистическимъ міровоззрѣніемъ, съ отрицаніемъ личнаго Бога и безсмертія души, и какъ диллетанта. Анализируя личность и характеръ Ренана, авторъ отмѣчаетъ связь между его религіозными взглядами и самимъ его душевнымъ складомъ. Въ нравственномъ отношеніи Ренанъ былъ мелкою, не высокою личностью. Онъ не требуетъ отъ человѣка борьбы со страстями, подвига христіанской добродѣтели. Цель жизни—удовольствія, уточенныя наслажденія. При такомъ міровоззрѣніи о въ кощунственно умалилъ и значеніе Христа и Его божественное ученіе.

Во II главѣ (38—71 стр.) излагается и критически разбирается раціоналистическій взглядъ Ренана на Евангелія. Авторъ доказываетъ полную несостоятельность отрицанія раціоналистами чудесъ и сверхъестественнаго вообще и выясняетъ совершенную подлинность Евангелій и ихъ дѣйствительную историческую достовѣрность, а съ другой стороны—грубый, не научный произволъ Ренана, какъ историка, въ пользованіи Евангеліями.

Третья глава (72—98 стр.) передаетъ, съ краткими критическими замѣчаніями, содержаніе Ренаповой „Жизни Иисуса“ подлинными словами французскаго писателя. Не вѣря евангелію, перетолковывая и искажая по своему желанію и вкусу все содержащееся въ Евангеліяхъ, безбожный Ренанъ изображаетъ не дѣйствительную исторію жизни Спасителя, а какой-то придуманный имъ слащавый романъ со многими недостойными страницами, глубоко оскорбляющими религіозное чувство читателя и непростительными для писателя.

Въ IV главѣ (99—142 стр.) архимандритъ Варлаамъ изобличаетъ несостоятельность Ренана съ евангелійской точки зрѣнія, основываясь при этомъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ Евангелія, которые признаетъ и самъ Ренанъ. Слѣдуя шагъ за шагомъ за Ренаномъ, авторъ доказываетъ лживость искусственнаго раздѣленія жизни Иисуса на два періода: радостный—Валилейскій и мрачный—Иудейскій,—раздѣленія, придуманнаго Ренаномъ для проведенія своего эвдемонистическаго взгляда на христіанство.

Вопреки Евангелію, у Ренана нѣтъ и помину о грѣхѣ и покаяніи, о самоотверженіи и страданіи, о скорби и терпѣніи, о страшномъ судѣ и загробной жизни. Напротивъ, его христіанство—ученіе „жизнерадостное, отводящее человѣка отъ небесныхъ мечтаній въ область земнаго ученія, узаконяющее всякія земныя удовольствія и восторги“. Поэтому авторъ въ V главѣ (143—177 стр.) изобличаетъ несостоятельность взгляда Ренана и съ психологической точки зрѣнія и изображаетъ внутреннее душевное состояніе естественнаго человѣка, стремящагося къ добру, но безсильнаго осуществить его влѣдствіе наличной своей грѣховности,—состояніе, приводящее его къ вѣрѣ въ Бога-Искупителя.

Шестая глава (178—202 стр.) раскрываетъ ложность энциклопедическаго взгляда Ренана на жизнь, прѣобладающаго въ современномъ обществѣ, но несомнѣ-

стимаго съ истиннымъ христіанствомъ, Истинная жизнь не въ наслажденіяхъ, не въ потворствѣ страстямъ для достиженія пошлаго „земного упоенія“, а въ борьбѣ со страстями, въ постоянномъ совершенствованіи себя, съ помощію таинственныхъ благодатно-возраждающихъ и обновляющихъ человѣка средствъ Св. Церкви для достиженія блаженнаго общенія съ Богомъ, единственнымъ источникомъ жизни и истинныхъ радостей.

4. Заключительная глава (203—220 стр.) даетъ намъ истинное пониманіе христіанства. Провѣдь христіанства о борьбѣ со страстями ради приготовленія человѣка къ вѣчности, не только не умалитъ цѣнности земной жизни, какъ думаетъ Ренанъ и всѣ его поклонники, а, напротивъ, сообщаетъ ей высшій смыслъ и значеніе. При вѣчныхъ цѣляхъ жизни самыя страданія у христіанина соединяются съ высокою жизнерадостностью, являясь спасительнымъ путемъ къ возрожденію. Авторъ опредѣляетъ главные моменты въ процессѣ духовнаго возрожденія человѣка и отличіе христіанскихъ радостей отъ ренановскихъ „земныхъ удовольствій и восторговъ“. „Ренанъ, говоритъ авторъ въ заключеніи, также мало понялъ радостную сторону въ христіанствѣ, какъ мало оцѣнилъ и скорбную“.

Сочиненіе архимандрита Варлаама можно искренно привѣтствовать. Если въ первыхъ главахъ авторъ лишь кратко популяризируетъ уже установленныя критическою литературою данныя противъ Ренана, то въ послѣднихъ трехъ главахъ его сочиненіе является самостоятельнымъ и новымъ изобличеніемъ Ренана съ принципиальной стороны. Одушевленное, проникнутое глубокимъ убѣжденіемъ, выясненіе внутренней несостоятельности Ренана составляетъ главную заслугу автора, характерно выделяющую его трудъ изъ ряда другихъ подобныхъ критическихъ и апологетическихъ трудовъ.

При своихъ полемико-апологетическихъ задачахъ сочиненіе архимандрита Варлаама вполне отвѣчаетъ запросамъ времени и является весьма полезнымъ для всѣхъ вообще и въ особенности для пастырей Церкви въ ихъ трудномъ дѣлѣ борьбы съ религіозными невѣріемъ и сомнѣніями и защиты святаго православія. Рѣчь автора легкая, живая, логичная, убѣдительная. Цѣна книги—не дорогая. Спросъ на книгу большой: въ теченіе одного года она выходитъ уже третьимъ изданіемъ.

Главный складъ изданія у автора: Полтава, духовная семинарія.

Преподаватель духовной семинаріи

Иванъ Парійскій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Ремонтъ и украшеніе Троицкаго верхнепосадскаго храма. Приближаются къ концу работы по производившемуся въ послѣднее время большому ремонту Троицкаго верхнепосадскаго храма. Въ немъ сдѣлано слѣдующее: построена вторая печь центрального отопленія, настланы терракотовые полы за-гравичнаго производства, стѣны и потолки расписаны художественною

живописью, иконостасы перезолачиваются, стекла въ купольныхъ окнахъ замѣнены цвѣтными. Всѣ эти работы будутъ стоить болѣе 15 т. р.

II.

Монашескій съѣздъ. На съѣздъ монашествующихъ постановлено признать необходимымъ преобразовать постепенно всѣ штатные монастыри въ общежительные, вновь принять послушниковъ въ братію отнынѣ всюду на правахъ общежительныхъ; вмѣсто кружки стаі опостриженнымъ инокамъ выдавать опредѣленное денежное пособіе по усмотрѣнію настоятелей съ разрѣшенія архіерея; замѣченныхъ въ злоупотребленіи денежными пайками переводить на общежительное положеніе.

Единодушно постановлено ходатайствовать предъ Синодомъ: не назначать настоятелями монастырей не проходившихъ монастырскаго послушанія; установить норму вознагражденія настоятелей до 1,500 р.; остающіяся средства—на миссіонерскія и просвѣдительныя нужды, исключая лавръ; освободить епархіальныхъ архіереевъ отъ настоятельства въ монастыряхъ; обязавъ послѣдніе опредѣленными взносами въ пользу кафедръ, назначить за-штатнымъ владыкамъ особый монастырь, сдѣлавъ его высшимъ церковно-просвѣдительнымъ центромъ; достойныхъ иноковъ посылать въ древнѣйшія обители для усвоенія преданій старчества; поднять духовничество; печатно опротестовать гнусныя измышленія лѣвой печати.

Постановлено потребовать отъ всѣхъ монашествующихъ полного воздержанія отъ крѣпкихъ напитковъ и вина, съ отобраніемъ особой подписки; въ братекѣ—воспретить подавать вино и водку на праздничныхъ трапезахъ, угощать посѣтителей, держать ихъ въ келліяхъ и гостиницахъ, принимать гостей и посѣщать знакомыхъ.

7-е общее собраніе съѣзда монашествующихъ 10 іюля было предварено молебномъ у мощей преп. Сергія, по случаю дня тезоименитства первенствующаго члена Святѣйшаго Синода митрополита Антонія. Молебеніе было совершено преосвященнымъ предсѣдателемъ съѣзда епископомъ Никономъ вологодскимъ, въ сослуженіи намѣстниковъ Троицкой и Александро-Невской лавръ и членовъ съѣзда. Въ собраніи былъ заслушанъ докладъ комиссіи по вопросу о старчествѣ.

12 іюля въ вечернемъ собраніи была заслушана телеграмма отъ митрополита Антонія на имя преосвященнаго Никона. „Тронуть привѣтомъ и молитвенными благожеланіями съѣзда представителей монашествующей братіи. Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и предсѣдательствуемый Вами съѣздъ. Митрополитъ Антоній“.

Затѣмъ прочтана телеграмма митрополита кievскаго Флавіана, въ отвѣтъ на принесенное ему поздравленіе по случаю дня праздника въ честь Антонія Печерскаго: „Священно-архимандритъ и братія Кіево-Печерской лавры сердечно благодарятъ собравшіяся подъ Вашимъ предсѣдательствомъ монашескій съѣздъ за привѣтствіе въ день памяти основателя нашей обители и молитвенно призываютъ благословеніе Божіе на труды съѣзда. Митрополитъ Флавіанъ“.

Епископъ Димитрій сухумскій указалъ на необходимость пріученія братіи къ труду, такъ какъ при оскуднѣніи пожертвованій, современемъ придется перей-

ти на трудовой способъ добыванія средствъ. Игуменъ валаамскаго монастыря Маврикій указалъ на то, что на Валаамъ вся братія трудится сама и при ея усердіи у нихъ процвѣтаетъ кожевенное, гончарное, малярное, известковое, слесарное, столярное, полировочное и сапожное ремесло. Кроме того, у нихъ гонятъ скипидаръ. Преосвященный председатель сказалъ, что трудъ и молитва должны смѣняться—вотъ основа труда. Поэтому трудъ въ обителяхъ долженъ быть не ради корысти, но ради духовнаго воспитанія. Однажды ангелъ сказалъ Нахомию: трудись и молись. Это и должно быть основаніемъ труда монашескаго...

Съѣздъ постановилъ: 1) вводить въ монастыряхъ трудъ, который-бы служилъ не корыстнымъ цѣлямъ, но былъ средствомъ духовнаго воспитанія монашествующихъ, удерживалъ бы ихъ отъ праздности и лѣности. 2) Въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ мастерскія существуютъ съ мірскими мастерами, переводить ихъ на монастырскихъ.

Нѣкоторые члены указали на желательность, чтобы въ монастыряхъ былъ дозволенъ ручной способъ выдѣлки свѣчей. Архимандритъ Почаевской лавры Виталій замѣтилъ, что въ монастыряхъ не можетъ быть свѣчныхъ заводовъ, но самодѣльные свѣчи—не запрещаются.

Объ ученое монашество комиссія выработала слѣдующія положенія:

1. Студентовъ, заявившихъ начальству о своемъ желаніи принять монашество въ теченіе учебнаго курса, посылать въ каникулярное время, по предварительномъ сношеніи академическаго начальства съ настоятелями, въ обители, гдѣ бы посланные могли найти разумную монашескую подготовку. Здѣсь они должны носить послушническую одежду, подчиняться порядкамъ монастыря и нести послушаніе по указанію настоятеля или старца.

2. Послѣ окончанія курса таковые должны прожить въ монастырѣ (желательно въ тѣхъ же монастыряхъ) не менѣе двухъ лѣтъ.

3. Постригъ въ монашество и посвященіе во іеродіакона предоставить усмотрѣнію монастырскаго начальства, а іеромонашество считать, при успѣшномъ прохожденіи искуса, завершеніемъ послѣдняго.

Что же касается профессорскихъ стипендіатовъ, то ихъ усиленный срочный умственный трудъ, надѣмся, оградить отъ всего, что не согласно съ духомъ монашества. Все же каникулярное время они должны проводить въ монастырѣ.

4. Тѣхъ изъ окончившихъ академію іеромонаховъ, которыхъ найдетъ высшее духовное начальство нужнымъ послать на службу внѣ монастыря, считать остающимися въ братствѣ того монастыря, гдѣ они жили до назначенія; съ братствомъ этимъ они не должны прерывать духовнаго общенія; среди этого братства они проводятъ свободное время отъ службы, куда и возвращаются по окончаніи своего послушанія на службу.

5. Иноки, которыхъ посылаютъ обители въ академію на свои средства, хотя бы они были и іеромонахи, должны по окончаніи курса въ академіи послужить въ своей обители хотя три года въ благодарность за ея попеченіе.

6. Кто будетъ постриженъ, состоя на духовно-учебной службѣ, долженъ быть приписанъ къ какому-нибудь монастырю и проводить въ немъ свободное время.

7. Ученые иноки, постриженные уже, но не приписанные ни къ какому монастырю, должны быть приписаны къ монастырю или по ихъ собственному выбору, или по указанію епархіальнаго начальства.

Епископомъ Никономъ былъ прочитанъ проектъ обращенія отъ съѣзда ко всей монашествующей братіи. „Весь адъ, кажется, ополчился и двинулъ всѣхъ своихъ союзниковъ на Церковь... Покажемъ же на дѣлѣ, какъ учить Христосъ устроить свою жизнь. Настало время подвига. Можетъ быть, близокъ часъ суда Божія... Пора уготовить свѣтильникъ свой, чтобы достойно встрѣтить Христа“... Это обращеніе подписано всѣми участниками съѣзда.

Преосвященный председатель, сказавъ о своемъ отрадномъ настроеніи, которое создало въ немъ духовное общеніе съ почтенными старцами, прибавилъ слѣдующее: Намъ ничего не нужно. Намъ ничѣмъ не подкупишь по существу нашихъ обѣтовъ. Одинъ мірской человѣкъ сказалъ мнѣ: Вотъ живетъ въ городѣ подвижникъ... Чѣмъ подкупить его? Что ему нужно? Почести? Но онъ отрекся отъ нихъ... Довольство? Но онъ бѣжалъ отъ него... Разъ мы отдадимъ Богу свободную волю, подчинимъ Ему себя—намъ ничто не страшно. Не даромъ боится врагъ, чтобы мы не взяли за свои обѣты. О, онъ знаетъ, въ чемъ его гибель!.. Но съ нами Христосъ! И если мы будемъ чувствовать близость Христа, то намъ не страшна и самая смерть, потому что здѣшняя жизнь есть школа—приготовленіе къ жизни будущей. И если мы здѣсь привыкнемъ дышать небеснымъ воздухомъ любви, то будемъ достойны неба, ибо небо есть царство любви. Вся наша задача состоитъ въ томъ, чтобы мы привыкли дышать небеснымъ воздухомъ“...

13 іюля въ 9 часовъ утра состоялось послѣднее засѣданіе общаго собранія съѣзда монашествующихъ подъ председательствомъ преосвященнаго Никона вологодскаго.

Посланы телеграммы на имя митрополита сербскаго Дмитрія, архіепископовъ Антонія волынскаго, Назарія нижегородскаго, Никандра виленскаго, епископа Дмитрія туркестанскаго и Е. В. Богдановича, отозвавшихся на съѣздъ своими привѣтствіями и пожеланіями.

Митрополиту сербскому была отправлена слѣдующая телеграмма: „Представители православно-русскаго иночества, благоплодно завершивъ въ обители великаго игумена Сергія свою работу, помолвившись, благодарятъ Васъ за Ваше привѣтствіе, принесенное чрезъ архимандрита Михаила, и просятъ Вашихъ святыхъ молитвъ“.

Заявленіе съѣзда. „Здѣсь, на съѣздѣ, мы пережили такое утѣшеніе и получили такую пользу, что единодушно рѣшаемся просить, чтобы подобные съѣзды собирались и на будущее время по мѣрѣ возможности почаще.“

„При обсужденіи вопросовъ по программѣ отмѣчено было много случаевъ, когда не обойтись намъ безъ благоустроеннаго легкаго взаимобщенія, общаго

руководства и помощи: нужно и определенное мѣсто, куда бы каждый затрудняющійся могъ обратиться за справкой и совѣтомъ; нужно гдѣ-либо ввести для всей Россіи списокъ бродячихъ послушниковъ; нужно при благоустроеніи монастырей посредничество и совѣтъ въ подысканіи слабосильнымъ обителямъ подготовленныхъ іеромонаховъ, духовниковъ, старцевъ, кандидатовъ настоятелей; полезно получать извѣщенія о вновь издаваемыхъ полезныхъ для монашества книжкахъ, и прочія благовременныя и полезныя для монастырей свѣдѣнія; нужно кому-либо заботиться о нуждахъ монашества, касающихся не одной епархіи, а всей Россійской Церкви; нужно, чтобы гдѣ-либо въ одномъ мѣстѣ накопился матеріалъ для будущаго съезда; необходимо издавать монастырскій духовный журналъ и т. д.

„Во всѣхъ этихъ затрудненіяхъ намъ необходимо обращаться за руководствомъ къ кому-либо опытному, имѣющему свѣдѣнія о монастыряхъ во всей Россіи. Но къ кому же?“

„Къ кому другому, какъ не къ тому, который своими трудами положилъ начало этому нашему объединенію.“

„Принося за все это сыновнюю благодарность, просимъ Ваше Преосвященство и на будущее время, по крайней мѣрѣ до слѣдующаго монашескаго съезда, послужить русскому монашеству, которому вы отъ юности отдали все свои силы. Разрѣшите намъ обращаться къ вамъ по всѣмъ недоумѣннымъ и затруднительнымъ вопросамъ монашеской жизни.“

Это заявленіе было подписано всѣми членами съезда.

Предсѣдатель съезда епископъ Никонъ, благодари членовъ за любовь и довѣріе, сказалъ: „Ваше предложеніе меня трогаетъ. Но у меня много дѣлъ: я—епископъ епархіальный архіерей и членъ Государственнаго Совѣта“. Указавъ на издающійся въ его епархіи печатный органъ „Церковное Слово“, онъ выразилъ мысль, что онъ могъ бы быть преобразованъ въ монастырскій органъ. Съездъ благодарилъ епископа Никона за это предложеніе.

О *вѣроисповѣдныхъ законахъ*. Съездъ монашествующихъ постановилъ „повѣдать Святѣйшему Синоду, какъ высшей церковной власти, свою глубокую сердечную христіанскую скорбь, по поводу вѣроисповѣдныхъ законопроектвъ, прошедшихъ чрезъ Государственную Думу. Со своей стороны, съездъ монашествующихъ молить Господа, какъ Главу Церкви, имъ же вѣдаетъ судьбами, охранить свое достоинствѣ.“

Затѣмъ, отъ лица съезда была выражена благодарность московскому первосвятителю—митрополиту Владиміру за его отеческое отношеніе, намѣстнику Троицкой Лавры Товію за его труды по устроенію вѣдѣнаго порядка на съездѣ, и секретаріату, потрудившемуся при общей работѣ.

Адресъ преосвященному Никону. Въ заключеніе собранія отъ лица членовъ съезда былъ прочитанъ преосвященному епископу Никону слѣдующій адресъ, который былъ поднесенъ ему послѣ въ бархатной папкѣ. Вотъ этотъ адресъ:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Примите это наше слово, какъ слабое выраженіе того уваженія и той благодарности, какую мы всѣ,

здѣсь собравшіеся, питаемъ къ Вамъ за Вашу любовь къ иночеству и труды по поднятію его.

Вы отъ юности отдали ему свои силы и, презрѣвъ открывавшіеся Вамъ широкій путь,—пришли въ обитель Святой Троицы, чтобы здѣсь подъ кровомъ подобнаго Сергія учиться великой монашеской наукѣ.

Проехавъ трудную школу послушанія и въ ней закалившись, Вы Промысломъ Божиимъ поставлены были на служеніе родному народу словомъ. Ваши Троицкіе назидательные листки разошлись и расходятся въ милліонахъ и наполняютъ жаждущія души. Этотъ трудъ создалъ Вамъ славу, но Вы ею не плылись. Для Васъ это занятіе было подвѣемъ, главнымъ же всегда оставалось иноческое дѣланіе.

Достигши святительскаго сана, Вы въ душѣ остались все тѣмъ же инокомъ: болѣли скорбями нашими и радовались нашими радостями. Для Васъ завѣтной мечтой было послужить русскому монашеству, защитить его, воодушевить на подвигъ, поднять на высоту духовнаго дѣланія по примѣру древнихъ великихъ подвижниковъ. Въ этомъ Вы полагали и укрѣпленіе нашей вѣры, и спасеніе обуреваемому иночеству.

Отчасти мы слышали, сколькихъ трудовъ и заботъ стоило положить начало осуществленію этой завѣтной Вашей мечты созывомъ настоящаго съезда. А здѣсь на съездѣ мы сами были свидѣтелями проявленія Вашей любви къ иночеству и Вашего горячаго желанія помочь его возрожденію. Мы видѣли, какъ превозмогая недугъ, Вы работали надъ этимъ дѣломъ, работали больше всѣхъ, воодушевляли насъ своимъ примѣромъ.

Вашими заботами созванъ этотъ безпримѣрный съездъ, на которомъ мы получили столько утѣшенія и пользы; Вашими усиленными трудами этотъ съездъ пришелъ нынѣ къ благополучному концу.

Мы разѣдемся отсюда укрѣпленными, объединенными, воодушевленными на проведеніе въ жизнь всѣхъ здѣсь выраженныхъ пожеланій.

За Вашу любовь, за Ваши самоотверженные труды и заботы объ иночествѣ раба, а особенно здѣсь, во время съезда, приносимъ Вамъ нашу глубокую сердечную благодарность.

Да укрѣпитъ Васъ Господь Богъ еще на многія многія лѣта, чтобы Вамъ своими очами видѣть завершеніе того святаго дѣла возрожденія русскаго иночества, которому Вы отдали свои силы.

Твердо надѣемся, что это наше первое собраніе не будетъ послѣднимъ, что наши взаимнообщеніе и помощь въ трудахъ на благоустроеніе иночества не прервутся съ нашимъ разѣздомъ, что по молитвамъ преподобнаго великаго игумена земли русской, Сергія Радонежскаго, это положенное нынѣ начало, это сѣмя, брошенное на ниву русскаго иночества, не заглухнетъ, но принесетъ обильный духовный плодъ.

О томъ будетъ наша усердная молитва каждаго въ своей обители.

Изъ залы засѣданія члены съезда въ 11 часовъ прослѣдовали къ ракъ мощей преп. Сергія, гдѣ преосвященнымъ предсѣдателемъ съезда, въ сослуженіи епископовъ Дмитрія сухумскаго, Евдокима волоколамскаго, Андрея мамадышкаго и членовъ съезда, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Послѣ молебствія на имя митрополита Владиміра отъ лица членовъ съезда была отправлена слѣдующая телеграмма:

„Москва. Его Высочайшему Митрополиту Владиміру. Молитвенно окончивъ благоплодные труды подъ кровомъ Животочиваго Троицы, съездъ, выражая Вамъ свою глубокую благодарность за отеческое отношеніе къ свитому дѣлу, проситъ Вашего папственаго благословенія. *Никонъ епископъ вологодскій.*“

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ во Франціи и Англіи. По поводу монашескаго съезда. Съездъ законоучителей въ С.-Петербургѣ.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дѣтьми 18 сего іюли, въ 2½ часа дня, изволили прибыть на Императорской яхтѣ „Штандартъ“ на Шербургскій рейдъ, гдѣ были встрѣчены президентомъ Французской республики.

Въ Шербургѣ зданія были разукрашены и расцвѣчены флагами. Улицы заполнены оживленной толпой.

ШЕРБУРГЪ. На парадномъ обѣдѣ въ честь Ихъ Величествъ, состоявшемся на броненосцѣ „Vérité“, президентъ Фальеръ произнесъ слѣдующій тостъ:

«Ваше Величество.

Я испытываю искреннюю радость, привѣтствуя Ваше Величество и Ея Величество Императрицу по случаю третьяго путешествія, совершаемаго Вами, со времени Вашего коронованія, въ нашу страну. Франція и ея правительство глубоко признательны за знаки неизмѣнной симпатіи и непоколебимой дружбы, являемые Вашимъ Величествомъ. Ваше присутствіе сегодня въ Шербургскомъ портѣ является новымъ засвидѣтельствомъ этихъ чувствъ. Оно освящаетъ союзъ, соединяющій оба Наши правительства и обѣ Наши націи и справедливо разсматриваемый, какъ гарантія международнаго мира, — что позволяетъ ожидать отъ него въ будущемъ не менѣе счастливыхъ результатовъ, чѣмъ тѣ, къ которымъ онъ привелъ въ прошломъ.

Выражая тѣ чувства привязанности, которыя Франція питаетъ къ Россіи, и подымаю свой бокалъ въ честь Вашихъ Величествъ, Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны и всей Императорской Семьи. Я пью за величіе и преуспѣваніе Россійской имперіи, союзницы и друга Французской республики».

Въ отвѣтъ на слова президента Фальера Государь Императоръ произнесъ слѣдующій тостъ:

«Господинъ президентъ,

Слова привѣта, вами только-что сказанныя, глубоко тронули Насъ, Императрицу и Меня. Съ чувствомъ искренняго удовольствія пристаю Я каждый разъ къ берегамъ Франціи. Воспоминаніе о Моихъ предыдущихъ пребываніяхъ въ вашей прекрасной странѣ глубоко запечатлѣлось въ Моей памяти. Помимо горячихъ симпатій, которыя Я лично питаю къ Франціи, Я такъ же, какъ и вы, господинъ президентъ, остаюсь твердо убѣжденнымъ въ томъ, что союзъ ме-

жду Нашими двумя странами представляетъ драгоценную гарантію всеобщаго мира и что тѣсныя узы дружбы, связывающія Россію съ Франціей, въ будущемъ, какъ и въ прошломъ, будутъ оказывать свое благотворное вліяніе.

Если Мнѣ на поляхъ Бетени былъ данъ случай восторгаться французской арміей, то Я сегодня испытываю истинную радость, получивъ возможность отдать дань уваженія блестящему флоту, которымъ Я проникся во время осмотра, на которомъ Я только-что присутствовалъ. Одушевляемый этими чувствами сердечнаго расположенія и неизмѣннаго постоянства, раздѣляемыми всею Россією, Я подымаю Свой бокалъ за ваше здоровье, господинъ президентъ, за величіе союзной и дружественной Франціи и Я пью за преуспѣваніе доблестнаго французскаго флота».

20 іюля Ихъ Императорскія Величества, встрѣченные Ихъ Величествами королемъ и королевой Великобританскими при входѣ въ Спитгедъ, прибыли на рейдъ близъ Коуса, на островъ Уайтъ.

Морское побережье Коуса представляло необычайное зрѣлище: набережная и всѣ прилегающія улицы загромождены восторженными толпами народа, прибывшими изъ окрестныхъ мѣстностей на пароходахъ задолго до встрѣчи Монарховъ. Улицы имѣютъ праздничный видъ; во всѣхъ магазинахъ выставлены портреты Государя, Государыни и англійской королевской четы.

На королевской яхтѣ, вышедшей навстрѣчу Ихъ Величествамъ, находились: король, королева, герцогъ Коннаутскій, принцъ и принцесса Уэльскіе, принцъ Артуръ Коннаутскій, принцесса Викторія, сэръ Артуръ Никольсонъ и графъ Бенкендорфъ съ супругой и дочерью. Встрѣча Монарховъ носила чрезвычайно сердечный характеръ. Монархи облобызались. Король былъ въ мундирѣ русскаго адмирала съ орденомъ Андрея Первозваннаго, Государь — въ мундирѣ англійскаго адмирала съ орденомъ Подвязки; англійскіе принцы — при орденѣ Андрея Первозваннаго. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и представленія свитѣ Августѣйшіе Хозяева и Гости прослѣдовали на яхту „Викторія-Альбертъ“, гдѣ состоялся завтракъ. Къ завтраку король вѣлъ подъ руку Государыню, Государь — королеву. Столъ былъ богато разукрашенъ; завтракъ сервированъ на золотѣ. Присутствовали также: Ас-квитъ, Грэй и Маккенна. Послѣ завтрака Государь удостоилъ бесѣды каждаго англійскаго государственнаго дѣятеля въ отдѣльности. Послѣ смотра англійская королевская яхта стала на якорь. На ней Августѣйшія Особы пили чай въ семейномъ кругу.

По окончаніи завтрака, въ 3 ч. 20 м. дня королевскія яхты вышли изъ Спитгеда въ сопровожденіи трехъ англійскихъ контръ-миноносцевъ и русскихъ крейсеровъ и прошли по всѣмъ линіямъ англійскаго флота собравшагося въ составъ болѣе 150 военныхъ судовъ. На смотру участвовало 24 первоклассныхъ броненосца, въ томъ числѣ семь типа „дредноутъ“. На мостикѣ англійской королевской яхты стояли, оживленно бесѣдуя, Государь и король. Здѣсь же находились Государыня, королева и принцъ Уэльскій. Монарховъ окружала блестящая свита. Небо вскорѣ заволжало дымомъ отъ салютовъ изъ всѣхъ орудій; съ

грохотомъ пушекъ сливались звуки сигнальныхъ рожковъ; оркестры на англійскихъ судахъ исполняли русскій гимнъ, а съ русскихъ судовъ раздавались звуки англійскаго; со всѣхъ судовъ неслись восторженные клики „ура“. Смотръ флота продолжался болѣе часа.

Въ половинѣ девятого состоялся парадный обѣдъ, данный англійской королевской четой въ честь Государя и Государыни. Салонъ, въ которомъ состоялся обѣдъ, былъ убранъ красными розами; на столѣ красовались историческія вазы; обѣдъ былъ сервированъ на золотыхъ блюдахъ. Въ центрѣ длиннаго стола сидѣлъ Государь, рядомъ съ нимъ королева, напротивъ—король, имѣя по правую руку Государыню. Столъ былъ накрытъ на 44 персоны.

На парадномъ обѣдѣ король произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Величество! Сердечный дружественный пріемъ, оказанный королевѣ и мнѣ въ минувшемъ году въ Ревелѣ, не забыть нами, и я горжусь тѣмъ, что могу привѣтствовать Ваши Величества въ англійскихъ водахъ. Ваше Величество такъ же, какъ и моя дорогая племянница, не являетесь чужими въ Англии, въ частности, на островѣ Уайтъ. Я увѣренъ, что Вы припомните тѣ годы, когда васъ обоихъ принимала здѣсь моя возлюбленная мать. Я радъ, что Ваше Величество имѣли случай увидѣть, быть можетъ, самый могущественный и сильный флотъ изъ всѣхъ когда-либо собиравшихся. Но я увѣренъ, что Ваше Величество будете смотрѣть на эти суда не какъ на символъ войны, а, напротивъ, какъ на защиту нашего побережья, нашей торговли и, что выше всего, какъ на средство для поддержанія интересовъ мира. Я въ этомъ году имѣлъ случай принимать нѣкоторыхъ представителей Государственной Думы, и не нужно говорить, какое удовольствіе доставило мнѣ и королевѣ принять ихъ; и я надѣюсь, что ихъ пребываніе въ Англии было для нихъ пріятно: они имѣли полную возможность увидѣть многихъ лицъ и многія учрежденія этой страны. И я надѣюсь, что видѣнное имъ усилитъ добрыя чувства, существующія между обѣими странами. Затѣмъ я долженъ поблагодарить Ваши Величества за Вашъ пріѣздъ къ намъ и выразить Вамъ то великое удовольствіе, которое королева и я испытываемъ, принимая Васъ“.

Въ заключеніе онъ поднялъ бокалъ за здоровье Ихъ Величествъ, Императорской Семьи, благоденствіе и процвѣтаніе Россіи.

По окончаніи рѣчи короля, исполненъ русскій національный гимнъ.

Въ отвѣтъ на рѣчь короля Государь произнесъ на англійскомъ языкѣ слѣдующее: «Мнѣ доставляетъ большое удовольствіе выразить Мою сердечнѣйшую признательность за любезныя слова, которыми Вашему Величеству угодно было привѣтствовать Императрицу и Меня въ британскихъ водахъ. Великолѣпный смотръ, на которомъ Я сегодня присутствовалъ, является полнымъ свидѣтельствомъ величія Англии. Величественное зрѣлище флотовъ внутреннихъ водъ и Атлантическаго произвело глубокое впечатлѣніе на меня. Пятнадцать лѣтъ прошло съ того времени, когда Я послѣдній разъ былъ въ Коусъ. Я всегда сохраняю въ памяти счастливые дни, проведенные съ Вашей возлюбленной

и чтимой матерью, королевой Викторіей, а равно и любовь, которую она проявила по отношенію ко Мнѣ, какъ къ внуку. Дружественный пріемъ, оказанный Вашими Величествами и Вашимъ народомъ членамъ Государственной Думы, а также зимой—моей эскадрѣ, да будетъ залогомъ роста сердечныхъ отношеній между Нашими странами, основанныхъ на общихъ интересахъ и взаимномъ уваженіи. Твердо увѣренный въ томъ, что эти желанія осуществятся, Я цѣлю за здоровье Вашего Величества, Ея Величества королевы и королевской семьи и за процвѣтаніе британской имперіи». Оркестръ исполнилъ англійскій гимнъ.

При наступленіи темноты Коусъ и окрестности представляли волшебное зрѣлище. По пушечному сигналу вся линія флота засвѣтилась безчисленными электрическими огнями; королевская яхта была освѣщена разноцвѣтными лампіонами. На берегу моря до поздняго часа толпился народъ.

По поводу закончившагося монашескаго съѣзда свѣтскою печатью высказано не мало одностороннихъ сужденій. Какъ извѣстно, съѣздъ былъ закрытъ представителями печати почти отсутствовали на немъ. Тѣмъ не менѣе органы періодической печати удѣляли не мало мѣста засѣданіямъ съѣзда, комментируя каждый въ своемъ духѣ его постановленія. Особенно рѣзкія сужденія высказаны были газетами лѣваго лагеря. О монашествѣ, какъ и вообще о вопросахъ религіи, справедливо говорить „Россія“, можно быть разнаго мнѣнія. Но во всѣхъ культурныхъ странахъ всегда соблюдается одно нравственное обязательство: уваженіе къ религіи и ея носителямъ. Предположимъ, что въ стрѣжизни православнаго монашества есть много несовершенствъ. Гдѣ ихъ нѣтъ? Уважи эти несовершенства, разработай этотъ вопросъ въ разумной и приличной формѣ,—ничего кромѣ пользы такая критика не принесетъ. Но узнавать всякіе слухи и сплетни и выдавать этотъ матеріалъ за отчеты о съѣздѣ—это развязность дурного тона, исключаящая всякое представленіе о порядочности. Въ представленіи народа монастыри являются носителями его идеала—Христа. На протяженіи долгихъ вѣковъ въ иноческія обители стекался русскій народъ въ поискахъ нравственнаго поученія и поддержки, такъ какъ здѣсь заключена была великая вѣра народа, которую мало понимаетъ наша интеллигенція и которой нужно касаться осторожно.

Все это такъ просто, что не понять этого нельзя. Но все это пустые звуки для людей русскихъ по вѣщему обличью, но безнаціональных по своему внутреннему существу.

Правда, монашество, когда-то бывшее громадной двигательной силой русской жизни, въ настоящее время стоитъ особнякомъ отъ этой жизни и имѣетъ на народъ очень малое вліяніе. Память прошлаго, память объ основателяхъ обителей, которые, возвышаясь надъ міромъ, къ себѣ были безпощадно строги, къ народу любовны, ласковы, заботливы, хотя привлекаетъ еще къ этимъ обителямъ „міръ“. И теперь еще, какъ только появляется настоящій, крѣпкій подвижникъ, народъ стекается къ его кельѣ. Но въ общемъ современное монашество мало поучаетъ міръ. Поощалось монашество отъ того, что съ нимъ случилось то, что слу-

чается со множествомъ общественныхъ организмовъ: забравъ силу, оно извѣжилось и облѣнилось. Осталась одна форма, содержаніе ушло.

Великимъ подвигомъ Сергій Радонежскій развилъ свой духъ до силы необычайной и этимъ духомъ двигалъ ко благу народныя массы. Умиленные его подвигомъ, его дѣлами, по свойственной человѣку чертѣ—вещественно выражать свои чувства, послѣдующія поколѣнія несли въ его монастырь богатства. Первые вѣка пламя Сергія еще горѣло. Духовная сила не покидала святаго мѣста, и въ эпоху великой русской смуты монастырь совершилъ геройское и государственное дѣло, которому дивились въ Европѣ всѣ, о немъ слышавшіе.

Но теперь мѣста идеальнѣйшихъ настроеній, глубокой отрѣшенности отъ міра сильно измѣнились.

Необходимо вернуть монастырямъ ихъ аскетизмъ и трудъ.

Съ 20 іюля начался другой интересный съѣздъ—законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ этихъ заведеніяхъ. Вопросы, разрѣшенію которыхъ будутъ посвящены засѣданія съѣзда, въ высшей степени интересны. Сводятся они, по замѣчанію автора замѣтки въ „Нов. Вр.“, къ одному: религіозная *малодѣятельность* преподаванія Закона Божія, выражающаяся въ такомъ общеизвѣстномъ и ужасномъ фактѣ, какъ близкое къ безбожію душевное состояніе большинства оканчивающихъ курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Фактъ этотъ настолько засвидѣтельствованъ воспоминаніями, мемуарами, признаніями, исповѣданіями и разсказами какъ самихъ невѣрующихъ, такъ и близкихъ ихъ, родственниковъ ихъ, и вмѣстѣ онъ такъ нравственно-чудовищенъ и гибеленъ съ точки зрѣнія строительства общественной и исторической жизни, что его во что бы то ни стало нужно побѣдить, искоренить, преодолѣть. Констатировать этотъ фактъ, или, точнѣе, не отречься отъ него, не затушевывать его; далѣе—разыскать его причины, и разыскать ихъ безстрастно, не „сословно“, и, наконецъ, хотя что-нибудь придумать или начать придумывать для его ослабленія—вотъ первая задача съѣзда, безъ сознанія которой онъ будетъ просто пустъ, безсодержателенъ. Онъ будетъ тогда профессиональнымъ съѣздомъ, какъ ни печально приложить таковое опредѣленіе къ почтенному сонму русскихъ законоучителей. Но дѣло само себя выдаетъ, само себя аттестуетъ, если съ самаго же начала оно не будетъ поставлено на подобающе-высокій фундаментъ.

Слово Спасителя и апостоловъ, которое поразило, умилило и восхитило дикарей Теодориха и Алариха, побуждало римлянъ и грековъ въ испорченныя времена Максимиліана и Діоклетіана, дѣйствовало и въ эпохи блистательныя, какъ Константина Великаго, и въ эпоху упадка и ничтожества, какъ было въ пору слабыхъ Валентиніановъ,—отчего это слово не воспринимается нашими дѣтьми, отроками, юношами, дѣвушками? Неужели они болѣе дики, чѣмъ готы, и развратнѣе современниковъ Нерона и Клавдія? Невѣроятно. Очевидно, слово то передается *иначе*. Вотъ первая тропка къ разгадкѣ великаго секрета. Какъ намъ передаютъ исто-

рики-свидѣтели, тогда сами говорившіе, сами научавшіе были воистину „зараженными“ неопитами благой Христовой вѣсти: и заражали ею другихъ слушателей. Все совершалось съ неодолимостью прививки сладкаго сока отъ одного дерева къ другому, какое садовникъ устраиваетъ въ своемъ садоводствѣ. пылалъ учитель—пылалъ ученикъ. Пламя Евангелія неудержимо разливалось, сжигая въ себѣ грѣшную персть древнихъ цивилизацій. Такъ христіанство побѣдило язычество.

Авторъ, однако, несправедливо усматриваетъ причину упадка преподаванія Закона Божія въ томъ, что вся постановка дѣла и его организація предоставлена исключительно духовенству. Духовенство наше, говоритъ онъ, кромѣ немногихъ прекрасныхъ исключеній, въ *массѣ* никогда не было одушевлено преподавательскимъ жаромъ; оно не заражало, какъ будто само не было заражено. У насъ преподаваніе Закона Божія *слезалось* въ какое-то сословное исповѣданіе, въ прерогативу почти касты. Указываетъ еще и на то, что наши духовныя школы стали сословными, въ которыя доступъ другимъ сословіямъ былъ воспрещенъ. Духовенство отгородилось отъ всѣхъ сословій въ первомъ своемъ шагѣ,—въ начальномъ и среднемъ образованіи. Само же оно не настолько численно, чтобы изъ него одного, изъ нѣсколькихъ сотъ-тысячъ сложившихся родовъ, фамилій, рождалось столько талантовъ, сколько требуется церкви; талантовъ, энергій, яркости, силы слова и убѣжденія. Церковь стала бѣдна и безсильна, какъ все сословное. Только въ *монашество* идутъ и кушцы, и военные, и горожане, и крестьяне: и *исторически* наше монашество болѣе сотворило, чѣмъ безцвѣтное или, лучше сказать, обезцвѣтившееся духовенство, обезцвѣтившееся именно отъ сословности и традиціонности. Допустите служить церкви всѣхъ, допустите свободно и широко; пустите въ семинаріи дѣтей свѣтскихъ людей,—и евангельское слово запылаетъ вездѣ, оно запылаетъ въ храмѣ, на площади и, наконецъ, въ школахъ, въ преподаваніи.

Что успѣшность преподаванія Закона Божія должно зависѣть отъ преподавательскаго жара,—это едва ли вѣрно. Возбудить религіозное чувство въ человѣкѣ еще не значитъ сдѣлать его религіознымъ. Жаръ вдохновеннаго оратора можетъ наэлектризовать всю аудиторію слушателей, возбудить въ ней самыя высокія религіозныя чувствованія, но это настроеніе быстро можетъ пройти, не оставивъ послѣ себя никакихъ прочныхъ слѣдовъ. Еще менѣе вѣрно то, что сословность духовной школы препятствуетъ успѣхамъ религіи. Почему же упадокъ религіознаго воспитанія свѣтскаго общества не прекратился въ то время, когда духовная школа открывала свои двери другимъ сословіямъ? Почему религіозность школы и общества не падала въ прежнее время, когда религіозное образованіе всецѣло находилось въ рукахъ того же духовенства? Да наконецъ, справедливо-ли дѣлать упрекъ одной лишь школѣ и духовенству, какъ руководителю религіознаго воспитанія въ ней, за то, что оба они являются повинными въ упадкѣ религіозности нашего общества? Правильно-ли возлагать исключительныя надежды на одно только преподаваніе Закона Божія? Совершенно вѣрно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ одинъ публицистъ, что, признавая всю громадную важность его правильной, широ-

кой и вполнѣ точной постановки, мы не должны все же забывать, что духъ вѣры постигается дѣтми не столько въ школѣ, сколько въ семьѣ, не столько въ разъясненіяхъ законоучителя въ классѣ, сколько въ посѣщеніи церковныхъ службъ и молитвъ, дѣйствующей глубже и непосредственнѣе, чѣмъ самыя умныя и талантливыя разъясненія законоучителя.

Тутъ несомнѣнно на первый планъ выступаетъ семья, вліяніе которой оказывается первенствующимъ и неизмѣримо болѣе сильнымъ, чѣмъ вліяніе школы. Къ сожалѣнію, въ данномъ отношеніи, семья, въ особенности интеллигентная семья—далеко не на высотѣ. Вспомнимъ цѣлый рядъ писемъ въ редакціи „передовыхъ“ газетъ со стороны родителей, находившихъ посѣщеніе дѣтми великопостныхъ церковныхъ службъ утомительными и вредными для здоровья... Такое вліяніе будетъ всегда парализовать все лучшія начинанія школы, дѣйствующей на ребенка урывками, а не постоянно.

Официальные извѣстія по епархіи.

О Т Ч Е Т Ъ

Нижегородскаго Епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1908 годъ.

Нижегородскій Епархіальный комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, на основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ долгъ представить общему собранію членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества отчетъ о своемъ составѣ, числѣ членовъ и о дѣятельности, а также о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ за 1908 годъ.

I. Составъ комитета.

Нижегородскій Епархіальный комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, Архіепископа нижегородскаго и арзамасскаго, товарища предсѣдателя Преосвященнаго Евѣмїя, епископа балахнинскаго, протоіерей Геннадія Васильевича Годнева, законоучителя кадетскаго графа Аракчеева корпуса протоіерей Михаила Васильевича Добровольскаго, священника Георгіевской церкви Михаила Ивановича Парійскаго, священника церкви при подворьѣ Дивѣвскаго монастыря Евгенія Ивановича Розова и инспектора народныхъ училищъ нижегородской губерніи статскаго совѣтника Валерія Александровича Раевского. Казначеемъ состоялъ настоятель Благовѣщенскаго собора священникъ Евгеній Михайловичъ Модератовъ, а дѣлопроизводителемъ смотритель нижегородскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Михаилъ Саввичъ Пальмовъ.

Въ составѣ повѣрочной комиссіи для повѣрки отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ комитета и приходо-расходной книги съ относящимися къ ней документами находились слѣдующія лица: протоіерей Николай Михайловичъ Архангельскій, протоіерей верхне-посадской Троицкой церкви Іоаннъ Константиновичъ Коринѣскій и священникъ Никольской церкви Василій Георгіевичъ Лебедевъ.

II. Члены Православнаго Миссіонерскаго Общества по нижегородскому комитету.

Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по нижегородскому комитету въ отчетномъ году было 34. Въ числѣ членовъ было три члена пожизненныхъ, обеспечившихъ ежегодные членскіе взносы единовременными пожертвованіями и 31 дѣйствительныхъ, сдѣлавшихъ требуемый уставомъ годичный взносъ въ три руб.

Пожизненными членами комитета состояли: павловскій ремесленникъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, купеческая жена Любовь Константиновна Валова и нижегородскій купецъ Александръ Петровичъ Крюковъ.

Дѣйствительными членами съ ежегоднымъ взносомъ были слѣдующія лица:

A.

Настоятель нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ Сергій.

Настоятель городецкаго Феодоровскаго монастыря архимандритъ Алексій.

Настоятель островозерскаго Троицкаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ.

Настоятельница нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря игуменія Марія.

Настоятельница арзамасскаго Алексіевскаго монастыря игуменія Евгенія.

Настоятельница арзамасскаго Николаевскаго монастыря игуменія Евѣросинія.

Настоятельница Серафимо-Поветаевскаго монастыря игуменія Нектарія.

Настоятельница лукояновскаго Тихоновскаго монастыря игуменія Асенефа.

Настоятельница ардатовскаго Покровскаго монастыря игуменія Тарасія.

Настоятельница Серафимо-Дивѣвскаго монастыря игуменія Александра.

Настоятельница кутузовскаго Богородицкаго монастыря игуменія Анѣиса.

Настоятельница ягодинскаго Введенскаго монастыря игуменія Магдалина.

Настоятельница осиновскаго Крестовоздвиженскаго единовѣрческаго монастыря игуменія Агнія.

Каѳедраальный протоіерей Алексій А. Порфирьевъ.

Протоіерей арзамасскаго Алексѣевскаго монастыря Николай И. Страгородскій.

Законоучитель Александровскаго института протоіерей Николай Мих. Архангельскій.

Протоіерей Срѣтенской церкви въ Н.-Новгородѣ Николай Евг. Троицкій.

Священникъ села Малаго-Макателема Павелъ И. Садовъ.

Благочинный 3 окр. сергачскаго уѣзда священникъ Іоаннъ Воскресенскій.

Староста нижегородскаго каѳедраальнаго собора купецъ Петръ Кирилловичъ Сотниковъ.

Надзирательница Макарьевскаго приюта Ольга Михайловна Архангельская.

B.

Настоятель городецкаго Феодоровскаго монастыря архимандритъ Алексій.

Настоятельница нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря игуменія Марія.

Настоятельница арзамасскаго Алексѣевского монастыря игуменія Евгенія.

Настоятельница арзамасскаго Николаевского монастыря игуменія Евфросинія.

Настоятельница Серафимо-Понетаевского монастыря игуменія Нектарія.

Настоятельница ардатовскаго Покровскаго монастыря игуменія Тарасія.

Настоятельница Спасо-Зеленогорскаго монастыря игуменія Таисія.

Протоіерей ярмарочнаго Александро-Невскаго собора Іоаннъ Васильевичъ Яхонтовъ.

Протоіерей верхне-посадской Троицкой церкви въ Н.-Новгородѣ Іоаннъ Константиновичъ Коринескій.

Протоіерей арзамасскаго Алексѣевского монастыря Николай Ивановичъ Страгородскій.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ первые двадцать одинъ, подъ литерой А., записались въ члены Общества по подписнымъ листамъ, высланнымъ изъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, а вторые десять, подъ литерой Б., по листамъ комитета.

III. Дѣятельность комитета.

Дѣятельность комитета, какъ отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества, завѣдывающаго дѣлами сего общества въ предѣлахъ нижегородской епархіи, на основаніи § 49 Высочайше утвержденнаго устава, въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, направлена была, главнымъ образомъ: а) на ознакомленіе мѣстнаго населенія епархіи съ задачами, трудами и нуждами Православнаго Миссіонерскаго Общества, б) на возбужденіе въ ревнителяхъ православной вѣры сочувствія къ великому и святому дѣлу апостольскаго служенія въ Имперіи среди нехристіанъ какъ язычниковъ, такъ и магометанъ, послѣдователей ложнаго пророка Магомета, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи и в) на изысканіе средствъ, потребныхъ для распространенія православной вѣры среди народовъ, не знающихъ Христа и для утвержденія обращенныхъ въ истинныхъ святой вѣры и въ правилахъ христіанской жизни.

Съ цѣлью ознакомленія православныхъ жителей епархіи съ задачами и дѣятельностью Православнаго Миссіонерскаго Общества комитетомъ раздавались и разсылались отчеты сего общества, дающіе свѣдѣнія объ успѣхахъ православныхъ миссій, дѣлающихъ пріобрѣтенія для Церкви Христовой, и о нуждахъ оныхъ. Съ этою же цѣлью священнослужителями, которые, какъ преемники первыхъ миссіонеровъ апостоловъ, по смыслу примѣчанія къ § 16 Высочайше утвержденнаго устава, считаются сотрудниками комитета, въ недѣлю Православія съ церковныхъ кафедръ произносились слова и поученія о высотѣ миссіонерскаго служенія и о трудностяхъ онаго, а также воззванія о помощи миссіямъ, Совѣтомъ Общества ежегодно рассылаемыя по всей Россіи.

Такимъ путемъ совершалось и возбужденіе усердія къ миссіонерскому дѣлу въ ревнителяхъ православной вѣры.

Съ цѣлью увеличенія средствъ, потребныхъ для миссіонерскаго дѣла, комитетомъ чрезъ о.о. благочинныхъ епархіи, при особыхъ отношеніяхъ, разсылались подписные листы комитета во все приходы, монастыри и общины епархіи. Въ свое время эти листы, съ приложеніемъ добровольныхъ пожертвованій, были возвращены въ комитетъ. Изъ нихъ видно, что населеніе епархіи въ отчетномъ году, не смотря на не-благопріятныя экономическія условія жизни, при общей дороговизнѣ на все, жертвовало трудовыя копѣйки на нужды Миссіонерскаго Общества. Въ сердцахъ православныхъ людей живо сочувствіе великому и святому дѣлу апостольскаго служенія христіанскихъ вѣропроповѣдниковъ среди инородцевъ, сѣдящихъ, по слову Свящ. писанія, во тьмѣ и сѣни смертной.

Будучи органомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по собиранію пожертвованій на дѣло отечественныхъ миссій въ предѣлахъ нижегородской епархіи и находясь, такимъ образомъ, въ прямой связи съ симъ обществомъ, какъ центральнымъ учрежденіемъ, комитетъ въ отчетномъ году заботился объ исполненіи порученій послѣдняго. Вслѣдствіе отношенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 21 іюня 1908 года, за № 647 комитетъ изъ своего запаснаго и расходнаго капитала препроводилъ въ г. Читы въ забайкальскій комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе забайкальской духовной миссії во 2 половинѣ 1908 года и въ 1 половинѣ 1909 года одну тысячу шестьсотъ сорокъ восемь рублей 72 копѣйки (1648 руб. 72 коп.) О полученіи сихъ денегъ забайкальскій комитетъ увѣдомилъ нижегородскій отнесеніемъ отъ 21 января с. г. за № 537.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отъ учрежденнаго г. Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ комитета по сооружеію въ г. Гельсингфорсѣ, съ Высочайшаго соизволенія, памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора.

Сто лѣтъ тому назадъ произошли тѣ знаменательныя событія, которыми завершилось утвержденіе русской государственной власти на берегахъ Балтики. 20 марта 1808 г. Императоръ Александръ 1 объявилъ о присоединеніи къ Россійской имперіи т. наз. Шведской Финляндіи, а 5 сентября 1809 г. подписанъ былъ Фридрихсгамскій мирный договоръ, положившій конецъ многолѣтней кровопролитной враждѣ двухъ соедѣнныхъ народовъ и давшій возможность непрерывному культурному развитію и процвѣтанію Финляндіи въ составѣ Россійской Державы и подъ мощной ея охраной.

Истекающій нынѣ столѣтній юбилей названныхъ событій далъ поводъ къ возникновенію мысли объ ознаменованіи ихъ христіанскимъ памятникомъ мира и любви, а именно сооружеіемъ въ г. Гельсингфорсѣ памятника-часовни при Успенскомъ православномъ соборѣ.

По всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода ходатайства Финляндскаго Генераль-Губернатора по этому предмету Государь Императоръ 28 ноября 1908 года Всемилостивѣйше соизволилъ на

сооруженіе памятника-часовни при православномъ соборѣ въ г. Гельсингфорсѣ въ ознаменованіе столѣтняго юбилея заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора и на разрѣшеніе открытъ въ теченіе двухъ лѣтъ всероссійскую подписку для сбора необходимыхъ средствъ.

Во исполненіе сего, особый, учрежденный распоряженіемъ г. Финляндскаго Генералъ-Губернатора, комитетъ, приступая къ сбору пожертвованій, обращается ко всемъ, кому дороги историческія воспоминанія родины, съ предложеніемъ внести свою посильную лепту на сооруженіе въ Гельсингфорсѣ памятника-часовни въ ознаменованіе 100-лѣтней годовщины 5 сентября 1809 года, питая полную увѣренность, что призывъ этотъ не останется безъ отклика и обильный приливъ пожертвованій дастъ возможность осуществить сооруженіе часовни наиболее достойнымъ образомъ, въ соответствіи съ важностью воспоминаемаго событія и достоинствомъ русскаго имени.

Пожертвованія комитетъ проситъ направлять въ г. Гельсингфорсѣ въ канцелярію Финляндскаго Генералъ-Губернатора для передачи въ комитетъ по сооруженію памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтія подписанія Фридрихсгамскаго мирнаго договора. Обо всехъ поступающихъ въ комитетъ пожертвованіяхъ на памятникъ-часовню будетъ ежемѣсячно публиковаться въ издающейся въ Гельсингфорсѣ „Финляндской Газетѣ“ и наиболее распространенныхъ газетахъ Имперіи.

Гельсингфорсѣ, 4 февраля 1909 года.

Предсѣдатель комитета генералъ-маіоръ *Ползиковъ*.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Нижегородскомъ Духовномъ училищѣ состоитъ вакантной должностъ надзирателя за воспитанниками съ жалованьемъ 300 руб. при готовомъ содержаніи. Желаящіе занять должностъ изъ студентовъ семинаріи приглашаются подать прошеніе на имя смотрителя училища не позже 15 ч. августа мѣсяца.

Отъ Попечительнаго Комитета Нижегородскаго епархіальнаго Макарьевскаго дѣтскаго пріюта.

Въ настоящее время въ Нижегородскомъ епархіальномъ Макарьевскомъ дѣтскомъ пріютѣ имѣется до семи свободныхъ вакансій. Желаящіе помѣстить своихъ сиротъ въ Макарьевскій пріютъ прошенія подаютъ въ Попечительный Комитетъ пріюта. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы: удостовѣреніе отъ мѣстнаго о. благочиннаго о матеріальномъ и семейномъ положеніи сироты, о состояніи ея здоровья, метрическая выписка о рожденіи сироты и свидѣтельство врача о привитіи ей оспы.

Въ Богородсковской второклассной церковно-приходской женской школѣ

имѣютъ быть пріемные экзамены 1 и 2 сентября, переэкзаменовки 3-го, молебень и начало ученія 4 числа.

Желаящіе поступить въ школу должны заблаговременно подать прошеніе въ Совѣтъ школы съ приложеніемъ: а) метрической выписки о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельства объ образованіи, состояніи здоровья и о привитіи оспы. Плата за содержаніе въ общежитіи школьномъ 40 руб. въ годъ (20 руб. при вступленіи въ школу и 20 руб. послѣ рождественскихъ каникулъ).

Воспитанница должна имѣть свои: платье, бѣлье и обувь, постельное бѣлье и одѣяло ватное. Нижнее платье одно обязательно форменное—цвѣта коричневаго съ чернымъ фартукомъ.

Отъ Совѣта Лысковской женской второклассной школы.

Въ наступающемъ учебномъ году переэкзаменовки изъ 1-го во 2-е и изъ 2-го въ 3-е отдѣленія второклассной школы имѣютъ быть 1 и 2 сентября, пріемныя испытанія 3 и 4 сентября и 5-го—молебень предъ началомъ ученія.

Желаящіе поступить въ школу подаютъ прошеніе на имя Совѣта или завѣдующаго школой съ приложеніемъ: 1) метрической выписки о рожденіи и крещеніи; 2) свидѣтельства о своемъ образованіи и 3) отзыва приходскаго священника или учителя о способностяхъ, прилежаніи и поведеніи.

Пріемныя испытанія производятся по предметамъ и программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Къ испытаніямъ допускаются дѣти, окончившія курсъ въ начальныхъ школахъ, а также получившія домашнее образованіе въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Въ видѣ исключенія Совѣтъ школы можетъ принимать учащихся моложе и старше указаннаго возраста, но не болѣе, чѣмъ на одинъ годъ, съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго (§ 36).

Пріемъ учащихся прямо въ 3-е отдѣленіе второклассной школы не допускается (§ 37).

Плата за содержаніе въ общежитіи 42 рубля, вносится по четвертямъ года за каждую четверть впередъ.

Въ Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа имѣются въ продажѣ премированныя брошюры, изданныя по случаю торжества празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской побѣды:

„Двухсотлѣтіе Полтавской побѣды“ и „Полтавская битва 27 іюня 1709 года“.

Цѣна при выискѣ не менѣе 50 экз.—по 5 коп. за экземпляръ, съ пересылкой за счетъ покупателя.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА

Объ обученіи пѣвчихъ-дѣтей пѣнію по нотамъ.

Съ требованіями обращаться по адресу: Боръ Нижегородской губ., Валеріану Бѣляеву.

Цѣна съ пересылкой 25 коп. Должно выписывать почтовыми марками.